

Книги Алекса Коша
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ ВАМПИРОМ
ВЕЧЕРИНКА В СТИЛЕ «ВАМП»
ИГРЫ МАСОК
ИЛЛЮЗИЯ ПОРАЖЕНИЯ

Часть первая ПЕРВЫЙ ШАГ

Путь в тысячу ли начинается с одного шага. Не знаю, кому конкретно из китайских философов принадлежит авторство этой мудрости, но он определенно знал, о чем говорил. Именно от того, в какую сторону ты сделаешь этот первый шаг, и зависит все дальнейшее путешествие. К сожалению, в моем случае это звучит не слишком оптимистично, поскольку мой путь тоже начался с одного шага — шага в бездну.

Запись в дневнике Алекса Селина

ИНТЕРЛЮДИЯ 1

Школьная спортивная площадка, Кунцево

— Ты смотри, что творят, спортсмены, чтоб их... — прошипел Крыс.

Он и еще трое мужчин сидели в машине и следили за спортивной площадкой, расположенной во дворе ничем не примечательной городской школы. Дорогие костюмы и шикарная тачка сильно контрастировали с не отягощенными интеллектом и образованием, откровенно уголовными лицами. С другой стороны, удивить этим контрастом кого-либо в двадцать первом веке было практически невозможно — подобные физиономии мелькали на телевидении каждый день, все больше в политических репортажах и новостях. Но если тех, из телевизора, можно было бы отнести к криминальной элите столицы — бандитам с прочной «крышей» в правительстве, то данные индивиды принадлежали к вполне конкретной категории так называемых мочил, занимающихся силовым решением различных задач.

— Школота, — поморщился сидящий за рулем лысый мужчина с по-борцовски кривыми ушами.

— Эта школота выбила всех толкачей из школы и со всего района. А когда наши устроили стрелку, то эти детишки пришли и разделали всех подчистую. Переломали ноги каждому.

КАЖДОМУ! — напомнил худющий как палка мужчина, имевший отлично соответствующую ему кликуху Крыс.

— Да ты успоко-ойся, — протянул третий мужчина — жилистый здоровяк с покрытой татуировками шеей. — Разберемся с ними как надо. Мы им не только ноги, но и руки переломаем, чтоб неповадно было.

— Перестрелять бы их всех, — пробормотал Крыс. — И никаких проблем...

— Ты че? — резко повернулся к нему лысый. — За кого нас держишь? Это запахло — школьников стрелять, как шпана какая. Разберемся по понятиям так, что мало не покажется никому. Устроим показательную экзекуцию...

— Че устроим? — переспросил Крыс.

— Казним их, говорю. По одному. Дождемся, когда закончится вечерняя тренировка, выберем одного и расправимся — переломаем каждую косточку. На следующий день — другого. Пусть они боятся, ожидая своей очереди.

— Мне это нравится! — рыкнул татуированный.

Четвертый мужчина никак не отреагировал на разговор товарищей, увлеченно следя за подростками. Не каждый же день выпадает возможность бесплатно полюбоваться настоящим цирковым представлением...

Ученики школы Черной Обезьяны тренировались здесь каждый вечер. Школьная площадка как нельзя лучше подходила для занятий благодаря множеству стальных конструкций — турников, брусьев, шведских стенок и рукоходов. Прыгая по ним и совершая всевозможные гимнастические упражнения, ребята тренировали ловкость и силу, да и просто развлекались, играя во множество игр. Местечко здесь было удобное: не только освещенное, но и неплохо скрытое от излишне любопытных взглядов двумя корпусами школы. Четверо ребят и две девушки показывали чудеса ловкости и силы, совершая невероятные перелеты и застывая в статических стойках в самые неожиданные моменты. Особенностью этой школы боевых искусств являлись нечеловеческая гибкость и умения, которым могли бы позавидовать лучшие мировые циркачи и акробаты. В то же время их возможности не позволяли продвинуться на высокую ступень Рейтинга клубов боевых искусств, поскольку даже самый ловкий в мире человек не

может противостоять мистическим техникам по-настоящему сильных бойцов. Увы, специфика обучения «обезьян» не предполагала силовых решений, предпочитались обман и скрытое воздействие. Поэтому они не стремились к высоким результатам в поединках и практически не участвовали в боях Рейтинга, оставаясь на своем заслуженном сто восьмидесятом месте. Основные усилия они тратили на тренировки и поддержание порядка на своей территории. Так повелось, что все участники Рейтинга брали под контроль прилегающие к клубу территории, следя за порядком и охраняя жителей от местных криминальных элементов. Обосновавшись в этом районе, ученики школы Черной Обезьяны первым делом разогнали из района всех продавцов наркотиков, так называемых толкачей, прочно обосновавшихся как в местной общеобразовательной школе, так и во многих дворах. И вполне естественно, что местные криминальные авторитеты решили жестко отреагировать на откровенную угрозу их власти.

Совершив очередной кульбит, самый старший из «обезьян», выглядевший на все двадцать пять лет против семнадцати-восемнадцати у остальных ребят, не слишком удачно приземлился, подвернул ногу и распластался на земле.

— Да ладно, Кир! — тут же раздался насмешливый голос одного из парней. — Наш великий мастер упал? Не верю.

Вопреки стереотипу китайских фильмов, далеко не все представители школ боевых искусств, практикующих стили обезьяны, выглядели как оголодавшие скрюченные дистрофики. Да, парни не были качками, но стоило им снять футболку, как становилось понятно, что все их тело переплетено тугими жгутами мышц. А уж упавший на землю парень и вовсе смотрелся эдаким рельефным, чем-то смахивающим на смуглого испанца красавчиком, сошедшим с обложки спортивного журнала, причем в его поджаром теле не было ни грамма лишнего веса.

— Тихо ты, дурень, — шикнул на него здоровяк Кир. — Вы не чувствуете, что за нами вот уже полчаса следят?

— Где?! — тут же завертели головами девушки.

— А ну всем смотреть на меня! — рявкнул Кир. — Не тупите. Они не станут нападать на нас, когда мы вместе, а попытаются отловить поодиночке.

Ребята обступили товарища, делая вид, будто с ним действительно что-то случилось.

— Это те, кто стоял за торговцами наркотой?

— Ну а кто же еще...

— Так пойдем и разберемся с ними! — храбро предложила худенькая рыжая девушка.

Предводитель «обезьян» криво усмехнулся.

— Ксюха, и когда ты успела стать такой кровожадной?

Девушка сжала губы в тонкую линию.

— После того, как мой старший брат подсел на кокос, — зло ответила она.

— Спокойно. Вы ничего не будете делать. Сейчас я сделаю вид, что получил травму, и похромаю домой. Разумеется, они последуют за мной и попытаются учинить расправу, но я им устрою веселую жизнь.

— Я тоже хочу! — тут же вмешался один из трех парней.

Остальные ребята смотрелись не так внушительно, как Кир, но фору могли дать многим профессиональным спортсменам.

— И я!

— Спокойно, — охладил их пыл Кир. — Вам еще представится возможность продемонстрировать свои способности. Но не сейчас.

— А можно нам хотя бы посмотреть? — радостно спросила брюнеточка.

— Ни в коем случае, — твердо сказал Кир. — Я разберусь с ними и вернусь минут через двадцать. Ждите здесь; если вдруг возникнут проблемы с законом, то вы подтвердите мое алиби.

Закончив инструктировать друзей, Кир неторопливо похромал в сторону метро, будто бы случайно пройдя мимо машины с засевшими в ней уголовниками. А стоило парню скрыться за поворотом, как джип тут же, не включая фар, последовал за ним.

Тем временем тренирующиеся на площадке ребята продолжили развлечения, периодически поглядывая в том направлении, куда ушел товарищ. Увы, но без Кира задор друзей быстро иссяк, и от отработки сложных элементов они перешли к вялой растяжке и закачке.

— Как думаете, долго Кир там будет развлекаться? — спросила друзей темноволосая девушка с задорно торчащими хвостиками.

— Да ему пары минут хватит, чтобы этих бугаев завалить, — фыркнула вторая, рыженькая.

Парни молча продолжали тренироваться, не желая участвовать в болтовне подружек. К тому же две девушки так давно и безуспешно делили между собой старшего ученика клуба, что все и внимание на это перестали обращать. Причем сам красавчик Кир старательно делал вид, будто возня девушек его никак не касается и, как порой казалось его друзьям, вообще предпочитал менее классические взаимоотношения. Хотя открыто спросить Кира об ориентации никто бы не рискнул, все-таки лучший ученик клуба — это не тот человек, которого стоит злить пикантными вопросами.

— Девочки, лучше бы потянулись как следует, — хмуро сказал им один из ребят, — а то так и будете как деревяшки.

— Это кто тут деревяшка? — тут же вскочила рыжая и демонстративно закинула ногу себе за голову. — Да ты пешком под стол ходил, когда я в балетной школе а ля сегонд¹ по полчасу держала!

— Ты такая старая? — притворно удивился «обезьяна» и поспешил ретироваться за спину товарища. — Спокойно! Шутка.

Ксюша погрозила парню кулаком.

— За такие шутки...

— Слышите?! — перебила ее подруга. — Полиция едет!

— Это «скорая», — поправил ее Толик. — Ты что, сирену отличать не умеешь, что ли? И чему вас в вашей музыкалке учат... О, а вот это уже полиция!

Друзья быстро прикинули направление движения машин.

— Или я ошибаюсь, или это работа Кирика, — предположил один из парней. — Пойдем посмотрим?

— Не пойдем, — фыркнула Оксана. — Побежим!

Ребята быстро собрали вещи и рванули на звуки сирен. Миновав пару темных двориков, «обезьяны» вышли на ярко освещенную главную улицу и застыли в оцепенении.

— О боже... — выдохнула брюнетка, прикрыв рот рукой.

Пожалуй, ребята были готовы к чему угодно, кроме открывшегося их глазам зрелища. Небольшая, огороженная полумет-

¹ А ля сегонд (*фр.* a la seconde) — поза классического танца, в которой нога поднимается в сторону на угол девяносто градусов и выше (в идеале значительно выше, а то и на все сто восемьдесят градусов) и задерживается в таком положении на максимально возможное время. — *Здесь и далее примеч. авт.*

ровым декоративным заборчиком полянка напротив магазинчика напоминала самое настоящее поле боя: трое мужчин весьма крупного телосложения лежали на земле в отвратительно неестественных позах, словно кто-то ради любопытства переломал им все конечности, а чуть в стороне от них...

— Кирик, — потухшим голосом произнесла Оксана.

Вокруг уже успела собраться немалая толпа зевак. Полиция пыталась огородить территорию и хоть как-то отогнать любопытствующих, но получалось у них это из рук вон плохо. Некоторые, особо бесцеремонные люди даже фотографировали убитых на сотовые телефоны, чтобы позже выложить всю эту мерзость в социальные сети. Но наибольший интерес и ужас вызвали вовсе не лежащие на земле мужчины, а молодой парень, буквально вбитый в кирпичную стену на уровне нескольких метров над землей. Стена дома потрескалась, будто по ней ударили не человеческим телом, а чем-то значительно более прочным. Только присмотревшись, друзья поняли, что Кирилл был не просто впечатан в стену, а нанизан на держатель для флагов и именно поэтому не падал вниз.

— Как? — пораженно спросил Толик, не обращая ни к кому конкретно. — Кто и как его туда зашвырнул? Прямо на центральной улице, на глазах у стольких людей...

— Наверняка кто-то из Рейтинга, — сжав кулаки, сказал другой парень. — Но так нагло действовать на нашей территории... Это же неслыханно!

— Кошмар, — всхлипнула брюнетка. — Я не могу на это смотреть... Когда они его снимут? Зачем так с ним?

Снять убитого парня оказалось не так-то просто, полиции пришлось ожидать, пока приедут специалисты и принесут лестницы.

— Эй, один из этих уродов выжил! — вдруг заметил Толик.

И действительно, к «скорой помощи» на носилках повезли еще одного человека, очевидно являвшегося свидетелем, а возможно, и участником бойни. Худой мужчина, внешне чем-то неуловимо напоминающий крысу, выглядел не сильно пострадавшим, но только на первый взгляд. В глазах бедняги плескалось безумие. Он постоянно что-то бормотал себе под нос, и Толик, прорвавшись сквозь толпу, смог услышать постоянно повторяющуюся фразу:

— Красный дракон, красный дракон...

ГЛАВА 1

Дом, милый дом

— Лешка, вставай! Жизнь проспичь!

Алекс Селин с трудом разлепил глаза, отыскал на ощупь телефон и посмотрел на экран.

И впрямь чуть не проспал!

Кубарем скатившись с кровати, он торопливо натянул шорты и выскочил в коридор, чуть не сбив с ног сестру.

— Мелкий, вот ты слон! — противореча самой себе, вскрикнула та. — Там папа завтрак оставил, иди погрызи и вали в институт. Глаз да глаз за ним нужен...

Анька сходила к себе в комнату за сумочкой и махнула рукой на прощанье.

— Смотри не завались спать снова.

— И не думал, — честно ответил Алекс.

Правда, вовсе не потому, что торопился в институт. Просто сегодня планировалась первая общая тренировка «Рыжего Дракона» после двухнедельного перерыва. Всем ученикам клуба был необходим отдых после прошедших поединков, чтобы зализать раны, прийти в себя и смириться с новыми жизненными реалиями. Хотя, разумеется, бить баклуши никто не собирался: Сенсеич решал какие-то клубные дела и готовился к поединку с мастером клуба Огненной Обезьяны, Костя отлеживался в больнице, а остальные продолжали потихоньку тренироваться в новых техниках и знакомиться с Духами Хранителями — живущими в татуировках дракончиками. Кстати, у Алекса как раз с этим были серьезные проблемы — каждый раз, когда он пытался вызвать одного из двух своих Хранителей, появлялись оба духа и устраивали серьезную драку. Красный дракон и черный тигр буквально воевали друг с другом за внимание Алекса и ревниво следили за тем, чтобы он не контактировал с ними по отдельности. А поскольку Хранители всегда появлялись вместе, тренировочный процесс стоял на месте, ограничиваясь наблюдением за бесконечными спорами двух мистических созданий. С другой стороны, драконы Дани и Темы вообще заявили им, что у них в духовном мире сейчас слишком много дел и им не до каких-то там домашних животных. Кстати, все драконы, и даже черный тигр Алекса, считали людей кем-то вроде петов, эдаких биологических тамагочи,

которых можно развивать и прокачивать в свободное время. Не слишком-то приятно.

Воспользовавшись тем, что родители давно ушли на работу, да и старшая сестра благополучно покинула отчий дом, Алекс врубил на полную колонки и занялся утренней разминкой.

«Надо уже как-то решать вопрос со Стасом Роговым: отыгрывать свою роль дальше, позволив ему избивать Смирнова, или все-таки расставить все болевые точки над «ё»? — думал Селин, выйдя в стойку на руках и начав отжиматься. — Это еще хорошо, что сейчас время летней сессии и у Смирнова есть возможность пропускать институт. Но экзамен по вышке уже послезавтра, и что с бедным парнем сотворит разозленный спортсмен, одному богу известно...».

— Леша, ты что делаешь? — вдруг раздался голос сестры.

От неожиданности Алекс опустил на голову и застыл в таком положении, удивленно глядя на Аню.

— Э-э... зарядку.

— И сильно зарядился? — съехидничала сестра.

— Нормально, — буркнул Алекс, вставая на ноги. — А ты чего тут забыла-то?

— Вот именно, что забыла, — опомнилась Аня. — Тебе тут дружок из института звонил, просил передать, чтобы ты обязательно с ним связался, как только проснешься. И голос у него был какой-то странный, словно случилось что-то очень плохое.

«Еще нет, но очень скоро может случиться», — подумал Алекс, а вслух произнес:

— Спасибо, сестер. Я разберусь.

Аня как-то подозрительно посмотрела на него, теребя в руках сумочку.

— Только без героизма там. Родители с ума сходят, когда ты с синяками приходишь.

Странно, но в последнее время отношения между братом и сестрой стали значительно теплее. Или же они просто выросли настолько, чтобы не стесняться открыто выражать заботу друг о друге?

— Ты забыла, что я теперь официально занимаюсь карате у друга папашки? — усмехнулся Алекс. — Там без синяков никак, так что у меня есть достойная отмазка.

Сестра вздохнула.

— Главное, чтобы все ограничилось только синяками.

— Твой младший брат — супермен, — подмигнул Алекс, проведя рукой по вечно взлохмаченным волосам. — А вот тебе лучше поторопиться, если не хочешь опоздать на работу.

Аня спохватилась и пулей вылетела из комнаты, оставив брата в грустных думах о том, как можно разругать ситуацию со Стасом Роговым. Все сводилось к извечному вопросу, некогда затронутому самим Вильямом нашим Шекспиром, — бить или не бить. И по всему выходило, что бить. Много, сильно и с явным удовольствием. Единственное, что немного смущало, это реакция Насти Королевой — вряд ли ей понравится, если ее парня изобьют. И Алексу совершенно не улыбалось становиться подобным злодеем в ее глазах. Так и не решив, что делать, он отписал Смирнову сообщение, что встретится с ним у института перед консультацией.

«Когда не знаешь, что делать, — тренируйся», — вспомнил Алекс любимую поговорку Сенсеича. Правда, дальше там еще было о том, что тренировка — это активный вид медитации и ответ, как озарение, придет сам собой. Увы, случалось такое не часто, но тренировки всегда спасали от депрессии и нервного напряжения. После того как раз двадцать получишь по голове во время спаррингов и выложишься на все сто процентов на закачке, становится уже как-то не до праздных размышлений о бытии.

Быстро перехватив завтрак, Алекс выскочил из дома, торопясь на автобус.

«Наконец-то тренировка с Сенсеичем! — радостно думал он, запрыгивая в удачно подошедший автобус. — Начнем изучать что-нибудь новенькое!»

Все время после боев в Рейтинге Алекс, Машка, Тема и Данила ходили по улицам, смотрели по сторонам и думали о том, кто из окружающих людей так же, как и они, относится к тайному миру боевых искусств. Не занимается «единоборствами» и прочим спортом, а находится именно на той ступени развития, которая позволяет выйти за пределы возможностей простых homo sapiens. Сотни и тысячи «сверхлюдей» скрываются за масками обывателей, играя в игры по известным только им правилам. И Алекс до сих пор не понимал, чем же именно все они занимаются помимо бесконечных разборок для определения сильнейшего. Разумеется, у Рейтинга существовал свой

интернет-портал с весьма обтекаемыми личными делами некоторых бойцов и новостями, но в основном это была всего лишь поверхностная информация.

Вспомнив о портале Рейтинга, Алекс достал из кармана телефон и вылез в интернет, решив скоротать время за изучением последних новостей. В принципе, он делал это каждый день, вчитываясь в не всегда понятные заголовки: «Представители клуба «Золотой Орел» одержали победу в групповом поединке с клубом Механического Удара», «Совет Сильнейших вновь ужесточил наказание за применение мистических техник во время спортивных поединков», «Совершенно жестокое убийство одного из учеников клуба Черной Обезьяны».

«Сплошной официал, — подумал он, пролистав все новости и перейдя в раздел форумов. — Двадцать первый век на дворе, сделали бы хоть нормальную социалку, а то эти форумы на девяносто процентов закрыты паролями, а в общем разделе ничего дельного не найти».

Тем не менее он упорно прыгал из темы в тему, надеясь отыскать хотя бы крохи полезной информации в течение всего времени пути. А приехав в родной подвальный клуб, он застал Данилу за тем же самым занятием, только совмещенным с растяжкой. Странно, но даже несмотря на применение медитативных техник, долговязый баскетболист так и не смог растянуться на самый обычный шпагат. Просто мистика какая-то. Разумеется, бывало так, что строение тазобедренных суставов в принципе не позволяло сесть на поперечный шпагат, но у Данилы с этим было все в порядке. Просто его связки с фанатичным упорством отказывались тянуться, раз за разом возвращаясь в исходное состояние.

— Здорова! — радостно поздоровался баскетболист, оторвав взгляд от экрана телефона. — Будь другом, подсоби.

— Легко, — с готовностью ответил Алекс. — Сейчас переоденусь только.

Быстро сменив одежду, он поспешил на помощь к другу. И стоило лишь немного надавить баскетболисту на спину, как поперечный шпагат опустился ниже еще на пару сантиметров.

— Вау, вау, полегче! — зашипел Даня. — Я хочу домой на своих двоих уйти, а не в кресле-каталке.

— Привет, — зевнул Тема, входя в зал. — Уже рветесь, прямо на холодную?

Белобрысый паркуррист, как всегда, добирался до зала бегом и поэтому уже был одет в спортивную форму. За его спиной висел плотно прилегающий миниатюрный беговой рюкзак с изображением героя известного аниме в оранжевом комбинезоне.

— Ничего, говорят, так тоже тянуться полезно, — ответил Алекс, продолжая давить Дане на спину.

— Точно! — подтвердил баскетболист. — Это одна из методик, я вчера в сообществе Вконтакте вычитал.

— Лишь бы не порвался ты со своими методиками, — махнул рукой Тема, кинул в угол рюкзак и присоединился к друзьям.

Даня, Алекс и Тема успели сменить три упражнения растяжки, прежде чем к ним присоединилась заспанная Машка. Девушка в очередной раз сменила цвет волос и теперь щеголяла огненно-рыжими завитушками на манер героини из мультика «Храбрая сердцем». Кстати, из лука гимнастка стреляла ничуть не хуже мультяшного персонажа, а может, и лучше. А потом появился и Сенсеич. Лысый мастер боевых искусств, как всегда, был одет в простую и слегка мешковатую одежду черного цвета, отлично скрывающую гибкую и мускулистую фигуру.

— Ну здравствуйте, — поприветствовал их учитель. — Хорошо ли вы отдохнули за эти две недели?

— Отлично! — хором ответили все четверо.

— Тогда начнем.

— Но Кости еще нет, может, подождем его? — спросил Даня, с кряхтением поднимаясь с пола.

— Мне звонили из больницы, его выпишут только завтра, — ответил Сенсеич. — Врачи решили поддержать еще денек, чтобы сделать какие-то анализы.

Удивительно, что всего на денек. На примере Кости друзья впервые увидели применение мистических способностей не только для избиения себе подобных. Ожоги на теле Кости после поединка выглядели просто ужасающе, но в одной из клиник Рейтинга его подлатали так быстро, словно это был не ожог третьей степени, а детский диатез. Друзья навещали его буквально пару дней назад, и уже тогда кожа у Кости на лице была розовой и свежей, как у младенца. Только вот настроение его оставляло желать лучшего. Обычно резкий и колючий па-

рень выглядел если не сломленным, то удивительно задумчивым и тихим.

— Понятно, — кивнула Машка и тут же сменила тему: — Лучше расскажите, что мы начнем изучать теперь?

— Да, нам ведь нужно в срочном порядке готовиться к боям! — присоединился Даня. — Выучить новые техники...

— А кое-кому вообще хоть какую-то технику, — тихо фыркнула Машка, заставив баскетболиста покраснеть.

Даня до сих пор оставался единственным в их пятерке, кто так и не выучил никакой особой техники. Алекс научился применять сатори — технику ускорения восприятия, Машка — удар невидимым мечом, Тема — «железную рубашку», а Костя — крик «Киай!». А еще Данила и Тема так и не поучаствовали в боях Рейтинга, и им не терпелось восполнить этот пробел. В то же время друзья отлично понимали, насколько бои опасны для жизни, и стремились как можно лучше к ним подготовиться. Ученики «Рыжего Дракона» успели убедиться на примере Кости, насколько дорогой может быть расплата даже за самый малый просчет.

— Нет, в ближайшее время мы не будем изучать никакие боевые техники, — неожиданно для всех сказал Сенсеич.

Даня аж подпрыгнул.

— Но у нас же скоро бои! Нужно готовиться...

— Нужно больше техник, — не удержался от подколки Тема.

Алекс был согласен с другом на все сто процентов, но не торопился проявлять недовольство, отлично зная, что Сенсеич ничего не делает просто так.

— И к боям готовиться тоже не будем, — окончательно сбил их с толку Сенсеич. — По крайней мере, до тех пор, пока вы не освоите самое важное на данный момент умение, от которого зависят ваши жизни. Мы вступили в Рейтинг и неплохо о себе заявили. Теперь начнутся всевозможные провокации от других школ, нас станут протыпывать всеми возможными методами. И вы должны в кратчайшие сроки научиться чувствовать надвигающиеся неприятности до того, как они произойдут.

Алекс и Машка привычно переглянулись.

— Вы говорите об интуиции? — уточнил Алекс.

— Можете называть это интуицией, шестым или десятым чувством, даром предвидения или «паучьим чутьем», — одарил

он Селина насмешливым взглядом, — как в любимых мультиках Алекса. Мне без разницы. Главное — это ваша безопасность. Вы практикуете боевые искусства большую часть жизни и наверняка когда-нибудь чувствовали нечто подобное: странное, ничем не обоснованное беспокойство или неожиданное желание пойти совершенно другой дорогой. Предчувствие удара, если говорить именно о боевых искусствах. Но все это спонтанные проявления, и вам необходимо вывести их на качественно новый уровень.

Алекс припомнил, что с ним действительно частенько случались описанные учителем озарения, в том числе и во время боя с «рептилоидом». Хотя там чего только не было — и явление мертвого друга, и одержимость, и еще дракон знает что. И кстати, дракон-то наверняка знает, но ни за что не расскажет. Хотя бы потому, что ему тут же заткнет пасть тигр.

— Учитель, но ведь это вполне можно считать и частью подготовки к предстоящим боям, — произнес Алекс, стараясь отогнать мысли об одержимости. — В Рейтинге никогда не знаешь, какой сюрприз может преподнести противник, но если вовремя почувствовать опасность, то можно избежать даже незнакомой атаки.

Друзья переглянулись, одновременно вспомнив о Косте, получившем свои ожоги именно из-за неожиданной атаки противника.

— Верно, — согласился Сенсеич. — Молодец, что подметил. Итак, сейчас я расскажу еще немного теории, а затем займемся медитативной практикой.

— Опять медитация... — разочарованно прошептал Даня. — Никогда у меня это не получалось. Все время глупые мысли в голову лезут, не могу ее опустошить.

— И все о машинах и девушках небось, — тихо прокомментировала Машка.

— Это лучше, чем твои нездоровые колюще-режущие мечты, — не остался в долгу Данила.

— Мария, Даня, по пятьдесят отжиманий в стойке на руках, — тут же среагировал Сенсеич. — Расслабились вы что-то за эти две недели.

Пока любители поехидничать отработывали наказание, Тема и Алекс начали расслабляющую медитацию. Настройка на серьезную работу все еще требовала длительной подготовки

по приведению в порядок мыслей и эмоций. Лишь вхождение в состояние сатори уже не представляло для Алекса особой сложности, поскольку зафиксировалось на определенное психологическое состояние и вызывалось в любой момент. Кстати, выяснилось, что одного вхождения в это состояние недостаточно, требуется еще и бесконечная работа над глубиной сатори. Иначе говоря, Алекс ускорялся лишь с точки зрения человека, не владеющего этой техникой, а для истинных мастеров продолжал двигаться со скоростью раненой улитки.

Дождавшись возвращения Машки и Дани, они приступили собственно к работе.

— Вы уже умеете растворять собственное «я» в окружающем мире. Возвращаясь обратно «к себе» после медитации, вы помните лишь ощущение единения с миром. Теперь же нужно научиться выносить из этого состояния определенную информацию. Для начала попробуйте запомнить хоть что-нибудь, затем мы усложним задачу простейшими тестами на угадывание карт. Но готовьтесь к тому, что первые серьезные результаты будут еще не скоро.

Ученики уже знали, что на более подробные инструкции можно не рассчитывать. Подобные вещи невозможно объяснить на пальцах: все строится на личных ощущениях, и учитель может задать лишь общее направление поисков.

Прошло около двух часов тренировки.

Алекс неоднократно вводил себя в нужное состояние, затем выныривал из «ничего», пытаясь прихватить с собой хоть что-нибудь. Но как можно запомнить информацию, когда тебя самого как личности просто нет? Он этого понять и почувствовать не мог.

По ощущениям тренировка длилась гораздо дольше, чем на самом деле, как и всегда, когда они работали с медитативными техниками. Как таковой телесной усталости не ощущалось, но с каждым новым погружением в состояние медитации ватное ощущение в голове становилось все сильнее и сильнее. Когда Алекс наконец отправился в раздевалку, чувство было такое, словно он отсидел десяток лекций по вышке. Полное опустошение.

— Получилось что-нибудь? — полюбопытствовал он у Темы.

На него как единственного из учеников, по-настоящему преуспевающего в медитативных техниках, была вся надежда. Именно он, в то время как остальные занимались отработкой простых навыков, умудрился самостоятельно изучить первую ступень техники «железной рубашки», что, впрочем, не уберегло его от травмы во время стычки с учениками клуба «Стальной Тигр». С другой стороны, те ребята оказались подготовлены куда лучше новичков Рейтинга.

— Ничего, — вздохнул тот в ответ.

— А я что-то почувствовал, — неуверенно сказал Даня.

Алекс лишь скептически хмыкнул на это заявление и спросил:

— Я вот что не могу понять: мы сейчас развиваем шестое чувство, учимся ощущать грозящую нам опасность. Отлично. Но что мешает кому-нибудь просто вызвать нас на официальный бой? Будем всем отказывать?

— Ты вообще на форумах Рейтинга лазаешь? — криво усмехаясь, спросил Тема. — Если один мастер вызывает другого, то их ученики не имеют права принимать вызовы от других школ. До боя Сенсеича с тем суровым мужиком из «Огненной Обезьяны» еще две недели, и до окончания этого срока никто не имеет права даже помышлять о том, чтобы вызвать нас на поединок. Зато поймать кого-нибудь на улице и спровоцировать потасовку — запросто. Да, Даня?

Баскетболист почему-то смутился и отвернулся.

— Я чего-то не знаю? — подозрительно спросил Алекс. — Колитесь уже.

— Даню обокрали в метро, — со смешком пояснил Тема. — Тиснули планшет новый, а наш длинноногий друг так и не смог догнать воров.

Любитель спортивных машин и быстрой езды частенько пересаживался на метро, оставляя своего железного коня на очередной ремонт или тюнинг. И даже в общественном транспорте он постоянно утыкался в планшет, изучая характеристики новых автомобильных примочек.

— Я ехал после приседа! — раздраженно рявкнул Даня.

«Что ж, это действительно многое объясняет, — подумал Алекс. — Тренировки с отягощениями были обязательной частью подготовки сборной по баскетболу. А уж специфические упражнения на повышение прыгучести и резкости, совмеща-

ющие в себе классический бодибилдинг и кроссфит, могли за пару часов превратить любого профессионального спортсмена в нелепо шагающую утку. Воры очень удачно подобрали момент».

— Это еще не вся история, — продолжил Тема. — На одном из форумов Рейтинга вскоре появилось занимательное видео, сделанное ребятами из клуба Черной Обезьяны. Оказалось, они специально подстерegli Даню и устроили кражу, чтобы поиздеваться.

Он похимичил над телефоном и включил Алексу видеоролик. Съемка велась человеком, сидящим в вагоне напротив Дани. Баскетболист стоял, облокотившись на дверь, и что-то изучал в планшете. На остановке он отодвинулся в сторону, чтобы пропустить людей, и тут же один из выходящих из вагона парней выхватил у него гаджет. Даня сразу рванул следом. Следующие кадры были сняты уже с перрона: баскетболист взял хороший старт, преследуя юркого воришку в черной кофте с капюшоном, но спустя десяток шагов нога Дани подогнулась, и он вынужденно ушел в кувырок. А когда вновь принял вертикальное положение, вора уже и след простыл. Камера еще некоторое время снимала ругающегося на чем свет стоит парня, а потом взяла в фокус самого оператора.

— Всем привет. Это снова «Черная Обезьяна» и наше шоу «Дураку и суперсила не поможет», — весело сказал темноволосый парень с острыми чертами лица, отдаленно напоминающий молодого Бандераса. — Как мы сейчас убедились, некоторые воспринимают боевое искусство исключительно в качестве руко- и ногомашества и забывают о том, что это настоящий образ жизни. Готовым нужно быть всегда и ко всему. А планшет мы оставим себе в качестве платы за урок. Ведь наш юный адепт боевых искусств из клуба «Рыжий Дракон» кое-чему научился?

Видео закончилось под тихую ругань Дани.

— Это происшествие отлично иллюстрирует слова Сенсеича о том, что нам необходимо научиться «паучьему чутью», — заметил Алекс, с трудом сдерживая усмешку.

— Даня, ты же многому научился? — подколот друга Тема.

— А как же, — зло ответил Даня. — Никакого метро. И мой первый бой в Рейтинге будет именно с этими чертовыми мар-тышками!

— Кстати, о мартышках, — опомнился Алекс. — Вы не находите странным, что перед боем Сенсеича с одним обезьяньим клубом другой обезьяний клуб начинает издеваться над его учеником?

— Еще как находим, — согласился белобрысый паркуррист. — Поэтому всем нам теперь нужно быть настороже и Машку стоит предупредить.

Ребята приняли душ, переоделись и вернулись в зал, где их уже ожидали Сенсеич и Машка.

— Что-то долго вы там намывались, — недовольно заметила она.

— Косточки мы перемывали кое-кому, — хмыкнул Алекс. — Потом расскажем.

— А лучше не будем, — тихо проговорил Данила.

— Если вы об украденном планшете, то я еще вчера видео посмотрела, — фыркнула девушка. — Позор, да и только.

Даня втянул голову в плечи и покосился на учителя, но тот предпочел проигнорировать тему их разговора.

— Ну что ж, тренировка закончена, теперь мы можем решить мелкие вопросы, — потер руки Сенсеич. — Вы неоднократно интересовались у меня, что дает участие в Рейтинге. Разумеется, нет ничего важнее возможности проведения поединков с сильными противниками — это отличный стимул для роста мастерства. Но это далеко не все, что может дать Рейтинг тем, кто умеет побеждать.

Он сунул руку в карман и достал две невзрачных на вид кредитных карты. В то время как даже обычные стипендии начали перечислять на золотые кредитки, эти выглядели скромно и в прямом смысле серенько.

— Это ваш выигрыш, — сказал он, выдав Алексу и Машке по карте. — Распорядитесь деньгами с умом.

Только Сенсеич мог назвать «мелкими вопросами» новость о том, что Машка и Алекс что-то заработали на своих поединках. До оплаты следующего семестра в институте еще было около месяца, но Алекс до сих пор понятия не имел, где взять денег на учебу. Если раньше он мог набрать нужную сумму парой боев на ринге, то теперь, по правилам Рейтинга, он не имел права драться в официальных и не очень боях с простыми людьми.

— Сколько там? — заинтересованно спросила Машка.

— Пусть это будет для вас маленьким сюрпризом, — усмехнулся Сенсеич.

— Черт, я теперь еще больше жалею о том, что не участвовал в боях, — обиженно сказал Тема.

— Повторюсь, это не должно быть стимулом, — неожиданно жестко сказал Сенсеич. — Вы тренируетесь не ради каких-то там денег, а планомерно развиваете сердце, разум и тело, чтобы стать настоящими воинами.

Ребята внимательно слушали учителя, хотя все их мысли сейчас были заняты полученными за бои деньгами. Как говорится, самосовершенствование — это хорошо, но кушать тоже хочется.

Спустя пару минут друзья уже ломались всей компанией к ближайшему банкомату, чтобы узнать размеры неожиданной премии.

— Если там хотя бы сотня, то я смогу наконец заказать в Японии новый меч под свою руку, — мечтательно закатила глаза Машка.

— Я девочка, я не хочу ничего решать, я хочу новый меч и метательные ножи, — тут же передразнил ее Даня.

— Я ученик школы мистических боевых искусств, и я не могу удержать в руках свой планшет, — фыркнула девушка.

Баскетболист тут же надулся и замолчал.

К счастью, банкомат был свободен. Четверка друзей набилась в маленькую комнатку отделения банка, выделенную под операции с кредитками.

— Девушки вперед! — тут же заявила Машка, проворно вставив карточку.

Пинкоды, написанные прямо на картах, не отличались оригинальностью — «0000».

«Проверить баланс».

Все затаили дыхание на те доли секунды, которые потребовались компьютеру, чтобы высветить ответ:

«500 000».

— Очуметь! — взвизгнула Машка. — Это же не только меч, я еще и наручи закажу по индивидуальному размеру, и платье новое куплю!

В этом была вся Машка — в ее индивидуальном виш-листе платье шло лишь после меча и наручей.

— У нее был бой с противником, близким нам по уровню, — заметил Тема. — Сколько же дадут Лехе за победу в поединке с клубом, занимающим сто пятьдесят третье место в Рейтинге?

Машка сняла с карточки небольшую сумму «на мелкие расходы» и уступила место Алексу.

«Ну, момент истины», — подумал он, вставляя карточку и набирая пин-код.

Повисла удивленная пауза.

— Я правильно посчитал нули? — наконец спросил друзей Алекс.

— Да-да, их там шесть, — подтвердил Данила. — Слушай, да я за такие деньги кому угодно накостыляю и не посмотрю на всякие там мистические техники!

Алекс пялился на высветившуюся сумму и никак не мог поверить, что теперь эти деньги его. То есть для кого-то три миллиона и не являются такой уж огромной суммой, но для студента, живущего с родителями, это целое состояние. Да и вообще в России три миллиона — это неплохая сумма для любого среднестатистического человека.

— Надо все это дело обмыть сегодня вечером, — заявил Тема, и, увидев подозрение в глазах друзей, пояснил: — Зеленым чаем, разумеется. Раз уж вы такие богатые, то можете позволить себе пригласить друзей на чайную церемонию.

Друзья легко переняли от учителя любовь к китайской культуре: собирали изречения китайских философов, частенько носили одежду восточного покроя, изучали историю боевых искусств. Не обошли они стороной и таинство чайной церемонии Гунфу Ча — высшего искусства чаепития. Увы, они знали только одно место, в котором проводили настоящую Гунфу Ча, и стоило это весьма недешево.

— Отлично, я приглашаю, — легко согласился Алекс. — Давайте только не сегодня, а в конце недели, когда Костя выпитается.

Он достал телефон и посмотрел на часы.

— Ох, мне пора бежать!

Алексу следовало поторопиться, чтобы успеть встретиться со Смирновым перед консультацией. Он сильно волновался за однокурсника — ситуация с Роговым достигла такого напряжения, что он подвергался действительно серьезной опасно-

сти уже не только в институте. Стас и компания запросто могли подстеречь его по пути на учебу, а то и возле дома, адрес которого не составляло труда узнать из социальных сетей. Нужно было срочно решать проблему, а единственное, что до сих пор пришло в голову Алексу, — это банальное избивание всей троицы.

Даня повез Тему по каким-то делам на своей «ласточке», а Алекс с Машкой отправились ловить машины — Алексу до института, а ей до дома.

— Слушай, ты же себе теперь машину можешь купить, — подмигнула Машка.

— Да, теперь могу, — как-то замедленно ответил Алекс. — Все еще не верю, что у меня столько денег. А ты же у нас чемпионка, давно бы сама купила. Возила бы меня в институт, а мне бы все парни завидовали, что у меня такой шикарный водитель.

— А в лоб? — вкрадчиво спросила Машка. — Водителя себе нашел.

— Нет, ну правда, почему ты машину до сих пор не купила? У меня тупо возможности не было, а ты чего?

Машка неожиданно смутилась.

— Знаешь... я немного боюсь водить, если честно...

У Алекса отвисла челюсть.

— Ты?! Боишься водить?! То есть бои на мечах до смерти — это так, туфта, а вот машину водить страшно?!

— Не в ладах я с техникой, — еще сильнее насупилась девушка и поспешно сменила тему: — Кстати, что у тебя с институтом? Тебя же там кто-то... — она усмехнулась, — ...избивал?

— Да меня-то ладно, — поморщился Селин. — Они Смирнова избивают. После того случая, когда он случайно Рогова уложил, уже почти три недели прошло. Игорь прогулял все, что только можно, как, кстати, и я. Но сейчас время экзаменов, и деваться просто некуда. Сегодня на третьей паре консультация важная, боюсь даже представить, что будет после нее.

— А что будет? — пожала плечами Машка. — Либо они бьют толстяка, либо ты бьешь их. Выбор из двух зол.

— Нет, такой ассортимент меня не устраивает, — не согласился Алекс. — Должен быть другой вариант. Желательно не злой.

— Ну пусть твой толстяк сам по-доброму разберется со своими проблемами.

Они стояли у дороги и все никак не могли поймать машину.

— Что человек, в жизни не участвовавший в драке, может противопоставить чемпиону Москвы по рукопашке?

— Помимо протекции друга, участвующего в Рейтинге лучших бойцов планеты? — фыркнула Машка. — Пусть телохранителя наймет, если деньги есть. Ну а если нет... пока он сам не научится себя защищать, эту проблему раз и навсегда не решить.

Перед ними остановилась машина, а Алекс все стоял с выставленной рукой и смотрел в одну точку.

А ведь это идея!

— Лешка, ты же вроде опаздывал на пару. Чего стоишь думаешь? — толкнула его Машка. — Езжай, а я уж на следующей.

— А... да, — опомнился Алекс. — Машкин, ты просто гениальна! Что бы я без тебя делал?!

Поцеловав девушку в щечку, он запрыгнул в «хачмобиль», назвал адрес и привычно заверил водителя, что покажет дорогу. Благодаря Машке теперь он точно знал, что нужно делать.

К счастью, в это время по нужному направлению пробок не бывало, и Алекс смог добраться до института вовремя. Смирнов стоял в стороне от людского потока, скрываясь от лишних взглядов за деревом. К счастью, Алекс знал, кого высматривать, и с легкостью нашел в меру упитанную фигуру друга.

— Леха, я уж думал, ты не придешь, — облегченно вздохнул Смирнов.

Темноволосый парень был на полголовы ниже Алекса и тяжелее килограмм на пятнадцать. Как всегда, в черных брюках и рубашке, даже несмотря на жару. Впрочем, Селин и сам раньше носил в любую погоду одежду с длинными рукавами, скрывая татуировку, но теперь в этом больше не было необходимости, как и в «ботанских» очках.

— Куда ж я денусь, — вздохнул Алекс. — Вдвоем будет проще выдержать их нападки. Кстати, как у тебя успехи с боксом? Эти две недели не прошли даром?

Смирнов нахмурился.

— Если честно, меня выгнали...

— Выгнали?! — опешил Алекс. — Что же ты такого сделал?!

— Я ходил на тренировки почти каждый день, твердо решив научиться защищать себя. Прочитал море статей в сети и пришел к единственному выводу — если хочешь научиться драться, то нужно постоянно практиковаться. А в начальной группе бокса дают только базовые удары, и никаких спаррингов. Вот я и уговорил на спарринг парня из старшей группы.

Алекс смотрел на друга и с трудом верил его словам. Он не мог представить, что добродушный толстяк сам ввязался в настоящий спарринг. Обычно новички, даже прозанимавшись не один месяц и набрав эту самую «базу», еще долго морально готовились к настоящим спаррингам. Хотя, если вспомнить удар, которым Смирнов нокаутировал Рогова, то... возможно, у него просто талант к боевым искусствам? Может быть так, что человек, никогда до этого не занимавшийся спортом, неожиданно проявит удивительную восприимчивость к какой-нибудь спортивной дисциплине? Не зря же в спортивной литературе постоянно пишут о том, что ученые грозятся выявлять склонности людей к различным видам спорта еще в детстве и на генном уровне.

Селин сделал мысленную пометку, что нужно будет поговорить на эту тему с Сенсеичем, и с интересом спросил товарища:

— И что было дальше?

— А дальше парень меня отметелил, как боксерскую грушу, а увидевший это тренер заявил, что я подвергаю свое здоровье опасности и он не хочет за меня отвечать, если что-нибудь случится.

Что ж, это довольно логично. Любая спортивная секция тщательно следит за соблюдением техники безопасности — никому не хочется попасть в тюрьму только потому, что молодые ученики решили пошутить, поиграть или просто перестарались на тренировке и кто-то получил травму. Вот только бокс, как и другие виды единоборств, вопреки мнению широких масс, вовсе не является настолько травмоопасным. И выгонять Смирнова из секции только за то, что он устроил дружеский спарринг с настоящим боксером, — попросту глупо. Если, конечно, не было какой-то более веской причины.

— Тебя выгнали только за это? — еще раз уточнил Алекс.

— Эм... да, — с некоторой заминкой ответил Игорь.

«Ладно, потом его еще попытаю, — решил Селин. — Сейчас немного не до этого».

— Что будем делать с Роговым? — спросил он Смирнова.

«Мало ли, вдруг у него есть какие-то идеи и я со своим неожиданным планом могу пойти куда подальше», — логично рассудил Алекс.

— Ну, Стаса ударил я, — вздохнул толстяк. — А значит, и вина вся на мне, ты тут ни при чем. Так что и по шее получать буду я один.

«Даже забавно: он пытается защитить меня, а я, как последняя сволочь, до сих пор думаю, помочь ему или нет. Точнее, размышляю над тем, как же это сделать с минимальным ущербом для себя, — устыдился Алекс. — Избивать Рогова на глазах Королевы я бы не хотел, да и не придется, если у меня получится воплотить идею Машки».

— У меня есть план, — признался он Смирнову. — Если... нет, скорее, *когда* начнется конфликт, предоставь мне самому разговаривать с ними.

— Если они тебя станут слушать, то сколько угодно.

— Думаю, я смогу заставить их выслушать все, что я хочу сказать, — усмехнулся Алекс.

Зайдя в аудиторию перед самым началом консультации, Алекс тут же понял, что разборки с Роговым откладываются на некоторое время — вся троица отсутствовала в аудитории, как и Настя Королева. Оба друга облегченно вздохнули и со всей серьезностью и прилежанием взялись за учебу. Настя Королева с закадычной подружкой пришли на консультацию с некоторым опозданием. Алекс успел поймать на себе заинтересованный взгляд девушки прежде, чем подруги заняли свое место и скрылись от него за затылками других студентов.

«Что-то она не слишком рада меня видеть, — подумал Алекс. — А значит, все как обычно».

Зеленоглазая блондинка нравилась ему уже давно, собственно, именно из-за нее Алекс и перевелся в этот институт. Вот только он девушку совершенно не интересовал, Настя любила наглого и самоуверенного Стаса Рогова — того, кто постоянно издевался над Смирновым и самим Алексом. Впрочем, Алекс терпел насмешки и избиение лишь в качестве дополнительных штрихов к созданному образу ботана, а вот для Игоря это стало настоящим проклятием.

— Королева здесь, значит, и эти скоро придут, — шепнул Алексу толстяк, прервав ход его мыслей.

— Расслабься, — спокойно ответил Селин. — Все будет в порядке.

Консультация пролетела незаметно, даже несмотря на дерганье Смирнова, постоянно косившегося на дверь. К его вящей радости, Рогов в аудитории так и не появился.

— Жду вас на экзамене, — завершила консультацию преподавательница.

Заскрипели парты, студенты повскакивали со своих мест, как обычно, создав легкую толкотню.

— Без меня не уходи, — попросил Алекс друга и начал проталкиваться к Насте Королевой.

— Селин. Объявился наконец-то, — ехидно поприветствовала его рыжая Яна. — О тебе и Смирнове частенько вспоминали.

— Не сомневаюсь, — отмахнулся Алекс. — Настя, можно с тобой поговорить? Это ненадолго.

Яна аж опешила от такой наглости.

— С каких это пор моллюски вышли на берег и эволюционировали?

Алекс проигнорировал ее насмешку, продолжая вопросительно смотреть на Настю.

— Хорошо, — неожиданно легко согласилась та.

Они отошли в сторону, и Королева недовольно спросила:

— И о чем же ты хочешь поговорить?

— Что твой парень говорил о произошедшем две недели назад?

— Ты о нелепой случайности, позволившей тебе и Селину сбить с ног Стасика? О да, он каждый день в институте начинал с вопроса: «А где эти два урода?» Повезло вам, что сегодня они на соревнованиях.

Алекс понимающе хмыкнул.

Теперь понятно, почему они отсутствуют на консультации — защищают честь института на татами. Им и экзамен-то этот наверняка автоматом поставят. Как обычно.

— Это все, что ты хотело спросить? — ехидно поинтересовалась Настя.

— Вроде все, — отвлеченно подтвердил Алекс. — Разве что... а где проходят эти соревнования, ты не в курсе?

Настя смерила Селина подозрительным взглядом.

— А тебе зачем?

— Пойду и вызову его на бой, — подмигнул ей Алекс.

ГЛАВА 2

Соревнования по рукопашному бою проходили в одном из зданий спортивного комплекса ЦСКА. Алекс пару раз бывал там, но лишь в качестве участника нескольких закрытых спаррингов «для своих». Здесь же речь шла об официальном Кубке Москвы по рукопашному бою: вход по билетам, продажа сувениров, спортивной формы и очень мало зрителей, как и на всех подобных мероприятиях. Соревнования по большинству видов спорта интересны только узкому кругу лиц — родственникам и друзьям участников, фанатам конкретно этой дисциплины и просто случайным людям, позарившимся на бесплатные билеты. Разумеется, это никоим образом не касается культовых чемпионатов по футболу, хоккею или баскетболу — они являлись исключениями, лишь оттеняющими серость других спортивных мероприятий.

— Может, нам все-таки не стоит искать встречи с ними? — в который раз спросил Смирнов.

Алексу стоило немалых усилий уговорить друга поехать с ним на соревнования. Конечно, ему хотелось открыть Смирнову правду и заверить в том, что им в любом случае ничего не грозит, вот только подобрать слова как-то не получалось. «Извини, друг, но я позволял Рогову нас колотить только потому, что проводил на себе социально-психологический эксперимент». Подобное объяснение звучало как-то не слишком красиво.

— Пора закончить с этим, — твердо сказал Алекс скорее себе самому, нежели товарищу, и вежливо спросил у двух куривших у входа мужчин в костюмах: — Простите, здесь проходят соревнования по рукопашке?

— Да, здесь. Но вы опоздали, осталась всего пара боев.

— Финал? — уточнил Алекс.

— Финал. Поторопитесь, может, хоть что-то успеете увидеть.

Алекс поблагодарил собеседника и собрался было войти в зал, но его остановили.

— Куда без билета? — грозно спросил один из мужчин.

— А-а-а...

— Держите. — Мужчина с усмешкой протянул им целую стопку отпечатанных на простенькой бумаге билетов. — Теперь все как полагается.

Как ни странно, в спортивном комплексе у Селина и Смирнова действительно проверили билеты. Вот она, загадочная русская экономика — билеты стоят копейки, распространяются бесплатно везде, где только можно, но без них вас все равно никуда не пустят. Еще и сесть именно на купленное место заставят, хотя зал заполнен едва ли на четверть.

Попав внутрь, Алекс пробежался взглядом по полупустым трибунам и с легкостью нашел парочку друзей Рогова в первом ряду напротив ринга. Хотя можно было и не смотреть, достаточно просто прислушаться — их подбадривающие крики и скандирование фамилии Рогова разносились по всему залу.

— Ро-гов! Ро-гов!

Медведеобразный Женя Холин и жилистый Игорь Власов были закадычными друзьями Рогова, занимавшимися с ним в одной секции рукопашного боя. А еще все трое являлись одногруппниками Смирнова и Селина, постоянно достававшими «бедных ботаников». Впрочем, для Алекса все издевательства в институте были лишь своеобразной игрой, а вот не в меру упитанный Игорек страдал всерьез.

— Клоуны, — фыркнул Алекс, кивнув другу на орущую парочку.

Ну а главный институтский злодей Стас Рогов уже стоял на ринге и готовился к бою с бородатым выходцем из одной дружественной восточной республики. Алекс не очень хорошо в этом разбирался, но мог предположить, что противником Рогова является дагестанец. Жители этой маленькой, но гордой горной страны всегда проявляли выдающиеся способности к вольной борьбе, являвшейся к тому же их национальным видом спорта. Не зря же на счету дагестанских борцов восемь золотых олимпийских медалей и десятки побед на чемпионатах Европы и мира.

Бородатый крижистый здоровяк с волосатой грудью выглядел полной противоположностью Рогова — статного, мускулистого красавца с постоянно демонстрируемой направо и налево белозубой улыбкой. Экипировка спортсменов была стандартной: открытые шлемы, перчатки и накладки на голени — спорт на то и спорт, чтобы быть относительно безопасным.

— Посмотрим бой? — предложил Алекс другу.

— Конечно, — согласился Смирнов и мечтательно вздохнул: — Может, его сейчас как следует побьют или даже руку сломают. Что может быть лучше?

«Например, побить его самому», — ехидно подумал Алекс, мысленно пожелал удачи дагестанцу и пристроился в стороне от ринга, чтобы раньше времени не попасться на глаза однокурсникам. Он еще никогда не видел выступления Рогова на серьезных соревнованиях и теперь с интересом ожидал начала боя. К сожалению, Алекс пропустил представление противников и не знал всех титулов дагестанца, но бой тот повел очень грамотно. Стоило прозвучать гонгу, дагестанец тут же ринулся на Рогова, явно намереваясь перевести бой в партер, но в последний момент ушел в сторону, избежав встречи с коленом Рогова, и провел подсечку. Рухнув на пол, Стас тут же кувыркнулся в сторону, но, оказывается, дагестанец и не думал ввязываться в ближний бой. Зато Рогова едва не догнал неожиданный удар ногой, выполненный в стиле капоэйры. Такого от человека массивного борцовского телосложения точно никто не ожидал. К чести Рогова, он не только смог избежать удара, но и с легкостью контратаковал противника взрывным шквалом ударов руками, почти сразу пробив защиту и попав тому в челюсть. Одним, пусть и очень удачным ударом дагестанца определенно не свалить, но первая маленькая победа была явно за Роговым.

«Руки явно не слабое место Рогова, — по привычке подметил Алекс. — Интересно, а что с ногами и борцовской техникой?»

Бойцы стали ходить по кругу, периодически обмениваясь ударами. Очень быстро стало понятно, что техника работы ногами у Стаса поставлена прекрасно. Отсутствие растяжки компенсировалось силой и резкостью ударов, а вот дагестанец существенно уступал ему, делая чересчур размашистые удары. И вновь удачное попадание Рогова — удар по голени, сбивший дагестанца с ног, а следом удар в челюсть, мгновенно отправивший его в нокаут.

— Уаа! — еще громче заголосили дружки Стаса. Остальные зрители вели себя куда спокойнее, и поэтому бурные эмоции Игоря и Жени выглядели слегка не к месту, но их это явно не особенно волновало.

— Жаль, — прокомментировал Смирнов, причем произнес он это слово скорее с нервной иронией, нежели с сожалением.

— Еще не вечер, — криво усмехнулся Алекс. — Пойдем перехватим их возле раздевалки.

То же место, то же время

Игорь Смирнов, он же «толстяк»

Игорь покосился на друга и в который раз подумал о том, как сильно Алекс изменился за последний месяц. И это касалось не только стиля одежды, прически и замены очков на контактные линзы. Он стал иначе говорить, двигаться, смотреть... и когда он вот так криво ухмылялся, то у Смирнова по спине пробегали мурашки. Игорь никогда бы не согласился отправиться на эти соревнования, но противиться желанию Алекса оказалось проблематично, а точнее, попросту невозможно. Вот и теперь Игорь послушно шел за ним на встречу с людьми, которых боялся и ненавидел...

«И почему родители в детстве не отдали меня в какие-нибудь единоборства? — в который раз подумал Смирнов. — Да хоть в секцию легкой атлетики, и то был бы в куда лучшей физической форме. И уж точно не позволил бы издеваться над собой...»

— Не дрейфь, — сказал ему Алекс, словно прочитав его мысли. — Они тебя и пальцем не тронут, обещаю.

Странно, но Игорь ему поверил. Да и здравый смысл подсказывал, что не станет Рогов лезть в драку на глазах у десятков людей в спорткомплексе. Главное, чтобы этот самый смысл имелся в наличии и у самого Рогова.

Обойдя по широкой дуге ринг, друзья направились к раздевалкам и нагнали однокурсников уже возле двери.

— Стас! — крикнул Алекс, махнув рукой, чтобы привлечь его внимание. — Рогов!

«Ну, сейчас начнется», — обреченно подумал Игорь.

Обернувшись и увидев приближающихся одноклассников, Стас сперва не поверил своим глазам, а затем расплылся в широкой кровожадной ухмылке. Его примеру последовали и Холлин с Власовым.

— Ого, кто пожаловал! Неужели надоело прятаться? — спросил Стас, разминая кулаки.

Смирнов старательно скрывался за спиной Алекса, мечтая стать невидимкой. А вот сам Селин выглядел совершенно спокойным: шел навстречу одноклассникам, сунув руки в карманы, и едва заметно ухмылялся.

— Соскучились.

— И как вы вообще нашли это место, дурни? — ехидно поинтересовался Холин, шагнув им навстречу и толкнув Селина в плечо.

Алекс слегка качнулся, дернул плечом, а в следующий миг Холин отлетел на несколько метров, споткнулся и сел на задницу.

— Какого черта?! — ошарашенно воскликнул здоровяк.

— А нечего лезть, — все так же держа руки в карманах, ответил Селин. — В следующий раз что-нибудь сломаю. Например, эту стену твоей головой.

От такой наглости троица спортсменов буквально застыла без движения, словно кто-то вдруг нажал на паузу и остановил весь мир.

— Ты на наркоте, что ли? — со смешком поинтересовался Стас, быстро справившись с удивлением. — Совсем страх потерял?

— Скорее решил познакомить со страхом вас, — криво усмехнулся Селин. — Интересно, как быстро вы переведетесь из нашего института, если я буду избивать вас троих каждый день, начиная с первого сентября.

Холин тем временем вскочил на ноги и вновь бросился на Алекса, вознамерившись отомстить за свой позор, но был остановлен Роговым.

— Спокойно. Мальчик решил, что он стал мужчиной, — насмешливо сказал тот, придержав товарища за плечо. — Позволим ему насладиться моментом. Давай попробуй посоревноваться с чемпионом.

Рогов встал в стойку и поманил Алекса.

— Сделаем это.

Смирнов отшагнул в сторону, побоявшись попасть под горячую руку одному из этих двоих. Странно, но сейчас Рогов и Селин пугали его практически одинаково.

— Эй, эй! — раздался насмешливый окрик, и между двумя явно настроенными на драку парнями появился высокий и худой молодой человек лет двадцати пяти с собранными в хвост

длинными волосами. Строгий костюм и белый беджик с надписью «Суворов В. С. Главный судья» выдавали в нем одного из работников спортивного комплекса. — Никаких драк вне ринга!

Смирнов на всякий случай протер глаза, потому что он каким-то образом упустил момент появления длинноволосого миротворца, словно тот буквально материализовался из воздуха.

— Тогда мы просто выйдем отсюда и продолжим снаружи, — ничуть не смутился Селин, взглянул в лицо судьи и удивленно спросил: — Горец, ты, что ли?!

— О, Рыжий, — выдал какую-то непонятную реплику мужчина. — Ты что тут делаешь?

Назвать темноволосого Селина рыжим мог разве что слепой, но, к удивлению однокурсников, он спокойно откликнулся на странную кличку.

— Да личные дела решаю. Ты извини, что мы нарушаем местные правила, но тут делов-то всего на минуту.

— Да хоть на секунду, — возмущенно сказал судья. — Я бы по дружбе мог тебе разрешить устроить здесь драку, благо я немало заработал на том твоём бое, поставив на тебя. Но именно в качестве дружественного жеста я и посоветую не устраивать никаких драк.

«Что еще за бой? — лихорадочно думал Смирнов. — Какие-то ставки... О чем вообще речь?!»

— Почему это? — озадаченно спросил Алексей.

— Бои участников Рейтинга с обычными людьми не приветствуются. Если кто-нибудь узнает об этом, а так обычно и бывает, то боец будет опозорен. Разумеется, если это не самозащита, тут уж каждый волен применять силу.

— О чем вообще речь?! — не выдержал Холин, глядя то на Стаса, то на судью с Алексом. — Что этот длинноволосый хрен несет?!

Стас Рогов ткнул товарища локтем в бок.

— Тихо ты, это глава нашей федерации. Суровый парень, у нас его Горцем называют. Всего в двадцать шесть лет он получил седьмой дан карате годзю-рю¹, а также создал собственную

¹ Годзю-рю — один из основных окинавских стилей карате, совмещающий в себе жесткие и мягкие техники и, вероятно, перенявший у китайского ушу значительно больше, чем другие стили карате.

школу рукопашного боя. Я бы против него и полминуты не простоял.

Смирнов навострил уши, стараясь одновременно уловить и беседу Алекса с судьей, и тихие переговоры однокурсников.

— Значит, ты считаешь, что мне лучше не ввязываться в драки? — уточнил Алекс, кровожадно поглядывая на Рогова и компанию.

— Ты будешь удивлен, когда узнаешь, насколько пристально следят за бойцами внутри Рейтинга. Особенно за новичками, и тем более за такими, как вы. Поэтому я бы посоветовал вам всем отныне вести себя как великосветские джентльмены и леди, вымеряя каждое свое слово и действие. И кстати...

Судья взял Алекса за локоть и отвел в сторону, продолжив тихий разговор, а Смирнов остался стоять с одноклассниками. Ситуация сложилась довольно странная, но, похоже, драться пока никто не собирался.

— А что за Рейтинг такой? — осторожно спросил Смирнов у Стаса Рогова.

— Ты вообще заткнись! — тут же рявкнул на него Холин, явно все еще переживающий из-за своего позорного падения. — Да, Стас, о каком Рейтинге идет речь?

— Среди тех, кто занимается боевыми искусствами, ходят легенды о людях, достигших невероятных высот мастерства. Их настолько мало, что счет идет на десятки и все их имена упомянуты в этом Рейтинге сильнейших.

— Чет похоже на сказочку для фанатов спорта вроде тебя, — скептически скривился Власов.

— Сказочка? — фыркнул Рогов. — Я видел, что могут творить некоторые мастера. Это реально жуть.

— Жуть будет, когда мы отсюда выйдем, — сказал Холин, хмуро поглядывая на что-то увлеченно обсуждающего с судьей Селина. — И никакие отмазки не прокатят. — Он ударил кулаком в ладонь. — Я его ушатаю.

Смирнов невольно сделал шаг назад, чем тут же привлек к себе внимание.

— А ты что скажешь, толстый? — тут же обратился к нему Власов. — Замечал за своим дружком в последнее время сверхъестественные способности? С чего он вдруг почувствовал себя крутым бойцом?

— Я... я не знаю, — проблеял в ответ Игорь. — Раньше ничего такого не было...

— А ты и рад, — скривился Холин, явно найдя на ком сорвать свое раздражение. — Решил спрятаться за спиной дружка? Не выйдет...

Смирнов неожиданно для самого себя не сдержался и зло огрызнулся:

— Да пошел ты!

— Что ты сказал?! — взревел Холин и ринулся на него.

— Так, всем стоять! — Судья вновь возник прямо на пути Холина, с легкостью оттолкнув его. — Мы тут с товарищем поговорили и пришли к некой договоренности. Никто драк устраивать не будет, ни здесь, ни где-либо еще. Однако в сентябре пройдет открытый чемпионат по рукопашному бою, где вы сможете встретиться и решить все вопросы на татами.

— А почему только осенью, а не прямо сейчас? — усмехнулся Рогов. — Я как раз отлично размялся.

— Как размялся, так и замнешься, — оборвал его Алекс. — И выяснять отношения на чемпионате ты будешь не со мной, а со Смирновым.

— С кем? — удивленно переспросил Рогов.

— Со мной?! — чуть ли не взвизгнул Смирнов. — Но почему?!

— Я запрещаю тебе драться с Алексом, — просто ответил судья, сурово глядя на Стаса Рогова. — Под страхом пожизненного исключения из федерации. Более того, если кто-то из вас троих до чемпионата посмеет вести себя агрессивно по отношению к этим двум молодым людям, ты тоже будешь исключен. Так что советую образумить своих дружков, если не хочешь со свистом вылететь из федерации, кроме того, я с легкостью сделаю так, что тебя вообще не примут ни в одну секцию боевых искусств в Москве.

Смирнов стоял и тщетно пытался понять, что вообще происходит. С одной стороны, глава федерации по рукопашному бою явно вступился за него, а с другой... Какое к черту участие в чемпионате?!

— Не понимаю, Владимир Сергеевич, зачем вы заступаетесь за этих двоих, — недовольно скривился Рогов.

— Я за вас заступаюсь, дурни, — с легкой усмешкой ответил судья. — Тебе все ясно? Сможешь проконтролировать ситуацию до сентября?

Рогов глубоко вздохнул, явно старательно сдерживая эмоции.

— Да, конечно. Но толстяк же не умеет драться, какой в этом смысл — побью я его сейчас или через пару месяцев?

Вот тут Стас Рогов смотрел в самую суть, задав вопрос, сильно интересующий и самого Смирнова.

— Я его подготовлю, — спокойно сказал Алекс Селин. — Два месяца более чем достаточно.

— Да ты сам-то... — начал было Власов, но под взглядом судьи быстро заткнулся.

— Ну вот и отличненько, все свободны, — резюмировал судья. — Алекс, если надумаете воспользоваться моим предложением по поводу ставок, то звоните, все устроим в лучшем виде. Заодно билеты в первый ряд обеспечу.

То же место, то же время

Алекс Селин, он же «учитель»

Когда Селин и Смирнов вышли из спортивного комплекса, толстяк тут же забросал друга вопросами:

— Ты всерьез думаешь, что я буду драться со Стасом?!

— У тебя нет выбора, мы ведь договорились, — спокойно ответил Алекс. — Не волнуйся, я составлю для тебя такую программу тренировок, что через два месяца ты всех троих запросто уложишь.

— Если честно, после этих слов я стал волноваться еще больше, — признался Смирнов. — А ты многих уже тренировал? И сам ты действительно так круто дерешься, что с обычными людьми тебе запрещено драться? Ты продемонстрируешь что-нибудь?

— Для кого-то круто, для кого-то не очень, — уклончиво ответил Алекс. — Сам слышал, мы не имеем права афишировать свои возможности, поэтому я и терпел все издевательства этой троицы.

«Очень грамотная отмазка. Спасибо Горцу за столь удачное появление и элегантное решение так давно волновавшей меня проблемы».

— Да понятно, ты как Человек-паук — днем обычный студент, а по ночам...

— А по ночам я сплю, — перебил друга Алекс. — В любом случае никто не запретит мне как следует подготовить тебя, чтобы ты надрал задницу Рогову.

О том, что он никогда в жизни никого не тренировал, Алекс предпочел умолчать, быстро переведя тему:

— Список спортивного питания, которое нужно купить, и продуктов, которыми тебе предстоит питаться последующие два месяца, я сегодня по почте пришлю. Заодно продумаю примерную программу тренировок и подыщу подходящее место для занятий.

Планы Алекса изначально предполагали обучение Смирнова основам боевых искусств, ведь именно эту идею ему и подала сегодня утром Машка. Но сначала Селин планировал как следует, с чувством и расстановкой проучить Рогова и компанию. А теперь вышло так, что за них двоих предстояло драться Смирнову. Точнее, драться он будет за себя, но представлять-то будет своего учителя — Алекса.

— Мм... ну хорошо, — неуверенно кивнул Смирнов. — А когда начнем сами тренировки? Завтра?

— Ой, только давай без этих бабских штучек, — поморщился Алекс. — Если ты хочешь что-либо начать, то должен делать это немедленно. Не завтра, не со следующей недели или месяца, а прямо сейчас.

Игорь посмотрел на свои джинсы, футболку и утер пот со лба.

— Как-то я сейчас не слишком подготовлен.

— Не сейчас, — рассмеялся Алекс. — Вечером отправишься на пробежку и будешь бегать сорок минут в легком комфортном темпе.

— Ты в курсе, что комфортный темп бега для меня — это шаг?

— Да? — Алекс слегка смутился. — Ну, тогда бежишь сколько сможешь, потом переходишь на шаг, восстанавливаешь дыхание, и опять бежишь. Понятно?

— Понятно, — вздохнул толстяк. — Терпеть не могу бег.

— О-о, — так кровожадно усмехнулся Алекс, что по спине его друга пробежались мурашки страха. — Поверь, скоро ты его полюбишь, потому что остальное будет значительно хуже.

Наконец распрощавшись со Смирновым, Алекс поспешил домой. Предстояло сделать очень многое: написать другу спи-

сок рекомендованных продуктов и спортивного питания, а главное, обзвонить друзей и сообщить им об интересном предложении Горца по вложению денег. Точнее, о ставках на бой Сенсеича. Но ведь ставки на победу учителя в бою вполне можно было считать вложением с гарантированно положительным результатом. Сам Алекс собирался поставить все деньги, полученные за бой с «рептилоидом», поскольку свято верил в победу Сенсеича.

Вернувшись домой к раннему ужину, Алекс привычно поцапался со старшей сестрой и засел за компьютер. Первым делом он написал длинный список спортивного питания, которое должно было хоть немного облегчить его первому ученику тренировки. Конечно, любые биодобавки не являлись панацеей от боли в мышцах и серьезных травм, но и пренебрегать ими не стоило. Тем более что Алекс был знаком с родителями Смирнова и знал, что они с радостью оплатят ему любые расходы, которые наконец-то отвлекут их любимого сынка от компьютера. Аминокислоты, витамины и Л-карнитин в дополнение к правильному питанию должны были помочь Смирнову пережить самые тяжелые две-три недели тренировок, пока организм хоть немного адаптируется к нагрузкам.

«Стоит завтра поговорить с Сенсеичем, получить консультацию от учителя учителю, так сказать, — размышлял он, прикидывая программу тренировок. — Все-таки одно дело уметь что-то делать и совсем другое — учить».

Закончив со всей подготовкой к предстоящим тренировкам Смирнова, он не удержался и пробежался по сайтам аренды квартир. Благодаря неожиданной премии Алекс наконец-то мог осуществить давнюю мечту — начать жить отдельно. А уж после победы Сенсеича денег точно будет более чем достаточно и на квартиру, и на безбедную жизнь. Ну на годик точно хватит. Лепота!

— Мелкий, что ты там скачиваешь?! — раздался голос сестры из соседней комнаты. — У меня сериальчик тормозит!

«Да, жить одному просто замечательно, — мечтательно подумал он. — Скорее бы. Только как-то родителям придется объяснить наличие такой большой суммы денег».

— Ничего я не скачиваю! — крикнул он в ответ.

— Врешь!

«Вот достала, — раздраженно подумал он. — Замуж бы, что ли, вышла. Хотя кто ее такую возьмет-то?»

Вечер дома ничем не отличался от множества предыдущих — немного подготовки к экзаменам, медитация, пара серий анимешек и попытка поговорить с Духами Хранителями. Увы, но ни дракон, ни тигр так и не отозвались на призыв. А перед сном он списался со Смирновым, убедившись, что тот не забил на вечернюю пробежку, и назначил время и место первой тренировки.

А утром Алекс уже спешил в «Рыжий Дракон», ведь сегодня выписывали из больницы Костю. Наконец-то клуб вновь соберется в полном составе!

Не рассчитав время, Алекс слегка опоздал на тренировку, но в этом не было ничего страшного — когда он вошел в зал, никто еще даже не начал разминаться. Машка, Даня и Тема уже переоделись и теперь стояли, переминаясь с ноги на ногу, и слушали перепалку вернувшегося из больницы Кости и Сенсеича.

— Я не хочу больше заниматься этой фигней! — кричал Костя.

Вместо своих любимых длинных волос, собранных в конский хвостик, теперь он щеголял коротким, едва отросшим ежиком. И даже это уже было чудом, как и отсутствие следов жутких ожогов, полученных во время боя с толстым «берсерком».

— Без этой, как ты говоришь, фигни нельзя добиться успеха в изучении тех самых мощных техник, о которых ты так мечтаешь, — спокойно ответил ему Сенсеич.

— А вы хотя бы попробуйте начать учить нас чему-то серьезному! — уперся Костя. — Если прям вот совсем не получится, тогда я готов заняться медитацией и прочей лабудой.

— Я уже говорил, что нельзя просто так взять и научить, например, швырять молнии, — поморщился Сенсеич. — Каждый человек имеет предрасположенность к разным стихиям, методам и техникам. Именно для этого вам и даны Духи Хранители, чтобы помочь в познании себя и своих возможностей. А я лишь готовлю вас физически и энергетически к дальнейшему развитию, указываю путь.

— Эта чертова ящерица ничему не хочет меня учить!

— Значит, даже Дух Хранитель считает тебя еще не готовым к этому.

Костя лишь бессильно сжал кулаки.

— Тот толстяк дышал, мать его, огнем! И, готовя нас к боям с такими противниками, вы ничему нас не учите, лишь расхаживаете перед нами с таинственным видом и философствуете! Меня это совершенно не устраивает!

Сенсеич с любопытством посмотрел на ученика.

— И что ты этим хочешь сказать?

— Я найду себе другого учителя, — резко ответил Костя.

— Эй, ты что чушь-то городишь?! — воскликнула Машка. — Совсем мозги повредил?!

Костя не обратил на девушку никакого внимания, зато заметил появление Алекса.

— О, здорова, Алекс, — поприветствовал его Костя. — И пока. Думаю, мы все не скоро увидимся.

Под ошарашенными взглядами друзей он вышел из зала, громко хлопнув дверью.

— Костя!

Даня рванул вслед за ним, но был остановлен окриком Сенсеича:

— Не задерживай его!

— Но...

— Поверь, ты ничего не изменишь, он уже все для себя решил.

Друзья неверяще смотрели на учителя, не в силах произнести ни слова.

— И что, мы его просто так отпустим? — ошарашенно спросил Алекс.

Конечно, их с Костей связывали очень сложные взаимоотношения, но вся их пятерка уже давно стала самой настоящей семьей. Даже когда они не виделись во время годового отсутствия Сенсеича, каждый знал, что рано или поздно все соберутся в клубе «Рыжий Дракон» и все вернется на круги своя. И вот такой уход Кости из клуба... просто не укладывался в голове.

— К сожалению, Костя прав, он действительно больше не может заниматься в нашем клубе.

— Но почему?! — дуэтом спросили Алекс и Даня.

— После поражения в поединке он потерял веру.

— Ну все иногда теряют веру в себя, — торопливо заговорила Маша. — Вы же сами учили, что вера в себя соткана из сомнений и предположений. С этим надо справляться и идти дальше. Мы же не можем бросить его в таком состоянии!

Сенсеич вздохнул и ободряюще похлопал девушку по плечу.

— С его уверенностью в себе все в порядке. Он больше не верит в своего учителя.

— Что? — не понял Тема. — Он не верит в вас?!

— Разумеется. Я переоценил возможности ученика, выставив его на бой, и именно поэтому мой ученик пострадал. Это моя ошибка.

«Ну конечно, — раздраженно подумал Алекс. — Как Костя может признать вину в своем поражении? Лучше свалить все на учителя».

— Что-то вы расслабились, — нахмурился Сенсеич. — Давайте-ка немного поработайте парами. Тема и Алекс — на ножах, Даня и Мария — борьба.

— А чего я опять с ней бороться должен?! — воспротивился Даня.

Сенсеич внимательно посмотрел на него.

— Сотня подтягиваний за три подхода, и только потом приступишь к спаррингу. Марии нужна практика, и ты самый неудобный противник в борьбе. Так что работай и не пререкайся.

Алекса ничуть не удивил выбор оружия для спарринга. Теме нужно было тренировать «железную рубашку», и Алекс с помощью сатори мог ему это устроить.

После весьма продуктивной, несмотря на общий шок от ухода Кости, тренировки Алекс заглянул в тренерскую.

— Признайтесь, вы же специально выставили на бой Костю, чтобы он проиграл? — спросил он Сенсеича.

— Он мог и выиграть поединок, я ничего не подстраивал, — заметил Сенсеич, привычным движением проведя рукой по лысине. — Просто подобрал противника, которого Костя смог бы победить, если бы немного смирил гордыню и не стал выделяться. Вторым испытанием для него стало поражение. Если бы он смог признать свою ошибку и получить урок, то все было бы в порядке.

— Я понимаю, — вздохнул Алекс. — Но я думал, мы уже прошли свои испытания...

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ПЕРВЫЙ ШАГ	5
Часть вторая. ГОЛОС ИЗ ПРОШЛОГО	122
Часть третья. СИЛА НАПРОКАТ.	251
<i>Эпilog</i>	375